

**Экономические отношения Советского Союза
с Австрией и ФРГ: политические факторы
и искусство дипломатии (1955–1964)***

Алексей Сорокин

Омский государственный университет,
Омск, Россия

**The Soviet Union's Economic Relations with Austria
and the Federal Republic of Germany: Political Factors
and the Art of Diplomacy (1955–1964)****

Aleksey Sorokin

Omsk State University,
Omsk, Russia

The author of this article carries out a comparative analysis of the trade and economic relations of the Soviet Union with Austria and the FRG from 1955 to 1964 (focusing on features of formation and development, contractual foundations, driving forces, and problems). At the same time, the emphasis of the research is on identifying the influence of the political factor of interstate relations on the development of economic cooperation. A comparative analysis of the history of the USSR's trade and economic relations with Austria and Germany has not been carried out before. The history of the economic interaction of the Soviet Union with these contractors separately has not been sufficiently studied by historical science either. Regarding Austria, Russian and foreign historiography has traditionally focused on the State Treaty of 1955 and its economic component in the form of compensatory supplies. As for the FRG, this initial period has not been studied

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Австрийского научного фонда в рамках научного проекта № 21–59–14006 «Торгово-экономические отношения СССР с Австрией, 1955–1964».

Citation: Sorokin, A. (2022). The Soviet Union's Economic Relations with Austria and the Federal Republic of Germany: Political Factors and the Art of Diplomacy (1955–1964). In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 5. P. 1657–1673. DOI 10.15826/qr.2022.5.753.

Цитирование: Sorokin A. The Soviet Union's Economic Relations with Austria and the Federal Republic of Germany: Political Factors and the Art of Diplomacy (1955–1964) // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 5. P. 1657–1673. DOI 10.15826/qr.2022.5.753 / Сорокин А. Экономические отношения Советского Союза с Австрией и ФРГ: политические факторы и искусство дипломатии (1955–1964) // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 5. С. 1657–1673. DOI 10.15826/qr.2022.5.753.

at all in national historical science, except for several essays. German historians have studied not so much the government's economic course as the initiatives and activities of industry representatives united in the eastern committee of the German economy. The author employs the comparative-historical method of research and methods of economic science (to a limited extent) and statistical analysis (indicators of foreign trade, bilateral trade). The article aims to contribute to a more complete reconstruction of the wide range of East-West interactions during the Cold War by exploring such a convergent component for both systems as bilateral trade. The Austrian phenomenon of the successful development of trade relations with the USSR is viewed through the prism of a compromise solution to the Austrian question and its economic consequences in the form of fulfilment and reduction of compensatory deliveries. The author highlights the role of the political factor in foreign economic planning and its implementation by both the Soviet Union and its Western capitalist counterparts, neutral Austria, and Germany, which is part of NATO, determining the differences between the latter. If for the trade and economic relations between the USSR and Austria the political factor played a constructive role which brought the two countries closer, for relations with the FRG it was quite destructive, mostly because of the fault of the West German leadership. The article refers to documents of the Russian State Archive of Contemporary History and the Russian State Archive of Economics introduced into scholarly circulation for the first time and eodocuments.

Keywords: USSR, Austria, Germany, N. S. Khrushchev, J. Raab, K. Adenauer, compensation supplies, bilateral trade

Представлен компаративный анализ торгово-экономических отношений Советского Союза с Австрией и ФРГ с 1955 по 1964 г. (особенности становления и развития, договорные основы, движущие силы и проблемы). Акцент сделан на выявлении влияния политических факторов на экономическое сотрудничество. Сравнительный анализ истории торгово-экономических отношений нашей страны с Австрией и ФРГ ранее не проводился. Касательно Австрии российская и зарубежная историография традиционно концентрировала изучение вокруг тематики Государственного договора 1955 г. и его экономического компонента в виде компенсационных поставок, а в отношении ФРГ в отечественной исторической науке этот начальной период фактически не изучен, за исключением нескольких очерковых работ, немецкими же историками исследовался не столько правительственный экономический курс, сколько инициативы и деятельность представителей промышленности, объединенных в Восточный комитет немецкой экономики. Основным методом исследования является сравнительно-исторический, также применялись методы статистического анализа (рассматривались показатели внешней торговли, взаимного товарооборота). Целью статьи является более полная реконструкция спектра взаимодействий Восток – Запад в период холодной войны путем исследования конвергентного для обеих систем компонента взаимной торговли. Австрийский феномен успешно развития торговых отношений с СССР рассматривается через призму

компромиссного решения австрийского вопроса и его экономических последствий в виде выполнения и редуцирования компенсационных поставок. Выделяется роль политического фактора при внешнеэкономическом планировании и его воплощении в жизнь как Советским Союзом, так и его западными капиталистическими контрагентами, нейтральной Австрией и входившей в НАТО ФРГ, определяются различия между ними. Если для торгово-экономических связей СССР – Австрия политический фактор играл конструктивную и сближающую роль, то для отношений с ФРГ – скорее деструктивную, по большей части из-за политики западногерманского руководства. Изучается роль персональной дипломатии, влияние характера взаимоотношений лидеров стран на развитие экономических связей. Основными источниками послужили впервые вводимые в научный оборот документы РГАНИ, РГАЭ, а также эго-источники.

Ключевые слова: СССР, Австрия, ФРГ, Н. С. Хрущев, Ю. Рааб, К. Аденауэр, компенсационные поставки, билатеральная торговля

1955 г. ознаменовался важнейшими событиями в истории взаимоотношений Советского Союза с Австрией и ФРГ как в политическом, так и в экономическом плане. Отсюда начинается отчет послевоенных экономических отношений нашей страны с Австрией и ФРГ как независимыми государствами. Именно на 1955 г. приходится восстановление суверенитета двух европейских стран в результате заключения Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии и вступления в силу положений Парижских соглашений об отмене оккупационного режима в ФРГ. Это был год решения австрийского вопроса и установления дипломатических отношений СССР с западногерманским государством, что стало закономерным итогом как развития двусторонних отношений, так и общемировых тенденций периода разрядки напряженности холодной войны 1954–1955 гг. В контексте этих важнейших событий развитие торгово-экономических связей нашей страны с этими двумя индустриально развитыми капиталистическими государствами, традиционными торговыми партнерами, получило значительный импульс, который, однако, был реализован первоначально по-разному, прежде всего ввиду различного состояния политических отношений Советского Союза с Австрией и ФРГ.

В мае 1955 г. министры иностранных дел Франции, Великобритании, США, Советского Союза и Австрии подписали Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии. Незадолго до этого, 13–15 апреля 1955 г., австрийская делегация во главе с канцлером прибыла в Москву для обсуждения ключевых аспектов вывода войск и восстановления суверенитета [Павленко, с. 292–293]. Основные дебаты развернулись относительно размера и формы компенсационных поставок Австрии взамен на передачу ей так называемой бывшей германской собственности, то есть австрий-

ских предприятий и активов Третьего рейха, перешедших в собственность СССР. В ходе переговоров было решено, что СССР получит компенсации от Австрии за нефтяные промыслы и нефтеперегонные заводы в размере 1 млн т сырой нефти ежегодно в течение десяти лет. Выплата 150 млн долл. за бывшие немецкие предприятия была заменена на поставку товаров на аналогичную сумму, за активы Дунайского пароходства предполагалась выплата 2 млн долл. Договоренности, достигнутые в результате переговоров, были зафиксированы в меморандуме [Österreich und die Grossmächte].

Договоренность заключить торговое соглашение была достигнута Советским Союзом и Австрией в ходе тех же московских переговоров апреля 1955 г. Причем, согласно протоколу консультаций, в повестку переговоров вопрос был включен по инициативе австрийского канцлера Юлиуса Рааба (Julius Raab). В первый день переговоров он первым обозначил, что наряду с основными вопросами хотел бы обсудить заключение торгового соглашения. Австрийский канцлер заявил: «Я надеюсь, мы сможем поставить вам много товаров»¹ [Josef Schöners Niederschrift über die Verhandlungen in Moskau vom 12. –14. Apr. 1955, S. 629]. В. М. Молотов высказал согласие включить в повестку переговоров и этот вопрос, если он интересовал австрийское правительство. Таким образом, одними из первых соглашений только что восстановившего независимость Австрийского государства с Советским Союзом стали как раз торговые.

17 октября 1955 г. были заключены два соглашения: Договор о торговле и судоходстве и Соглашение о товарообороте между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой. Прошедшие накануне переговоры австрийской и советской торговых делегаций можно назвать достаточно спокойными, деловыми и конструктивными [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 7583. Л. 45–59]. Первое соглашение заложило общие основы взаимных торговли и судоходства, прежде всего режим наибольшего благоприятствования [Там же. Д. 7559. Л. 81–85]. Второе соглашение более детально регулировало непосредственно сферу взаимной торговли. Взаимный экспорт и импорт осуществлялись в соответствии с прилагаемыми к договору товарными списками взаимного экспорта и импорта (списки А и В). Советский экспорт состоял в основном из сельскохозяйственной продукции, сырья и полуфабрикатов. Австрийский экспорт характеризовался преобладанием машин и оборудования, а также продукции металлообработки [Там же. Л. 90–93].

19 сентября 1955 г., еще во время переговоров по торговому соглашению, в австрийской газете *Neuer Kurier* вышла статья «Как Советы представляют себе торговлю с Австрией» с подзаголовком «Мы должны отдать машины за икру». В статье подчеркивался тот факт, что обмен на не важные для собственной экономики товары из Советского

¹ Здесь и далее перевод с немецкого автора статьи.

Союза Австрия будет поставлять ценные машины и изделия. Согласно сведениям советского торгового представителя в Вене В. Ключека, после резкого разговора начальника политико-экономического отдела МИД Австрии Вильфрида Платцера (Wilfried Platzer) с экономическим редактором газеты в ней же вышла статья совсем другой тональности под заголовком «Неплохой договор» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 7584. Л. 12–17]. Австрийские власти уделяли большое внимание налаживанию торгово-экономических связей с СССР, способствовали формированию позитивного общественного мнения внутри страны, работая с прессой, в которой были достаточно широко распространены антисоветские позиции.

Согласно «Справке о состоянии советско-австрийской торговли и выполнении Австрией Соглашения от 12 июля о компенсационных поставках нефти и других товаров за переданное Советским Союзом имущество», подготовленной Министерством внешней торговли СССР (МВТ СССР) для МИД СССР в июне 1958 г., общая динамика развития экономических отношений оценивалась положительно [Там же. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8258. Л. 6–8]. Отмечался общий рост товарооборота – как экспорта, так и импорта – за период с 1955 по 1957 г. В части компенсационных поставок Австрией нефти и товаров в счет переданного СССР имущества и активов констатировалось, что данные обязательства были выполнены даже с некоторым превышением [Там же. Л. 7–8; подробнее см.: Келлер]. Положительная динамика товарооборота после заключения торгового соглашения 1955 г. представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1

**Объемы товарооборота между СССР и Австрией в 1955–1957 гг.
(в млн руб.)**

Показатели	1955	1956	1957
Товарооборот	38,3	103	181,7
Импорт СССР из Австрии	28,6	59,5	106,8
Экспорт СССР в Австрию	9,7	43,5	74,9

Основано на: [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 578. Л. 52].

На момент зарождения западногерманского государства в 1949 г. торговли между ним и с Советским Союзом не существовало вовсе. Отсутствие экономических отношений с СССР не устраивало западногерманских промышленников, потерявших огромные восточные рынки. Германия, как и другие индустриальные страны Запада, до 1941 г. экспортировала в Советский Союз машины и оборудование, готовые изделия, а закупала в основном сырье и полуфабрикаты, сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары.

Первоначально инициатива восстановить восточную торговлю исходила от западногерманских промышленников: в 1950 г. Федеральный союз германской промышленности (BDI) обратился с подобной просьбой к министру экономики Людвигу Эрхарду (Ludwig Erhard) [Rudolph, S. 46–49]. Тогда же начались первые зондирующие консультации западногерманских промышленников, стремящихся вернуться на потерянные восточные рынки, с представителями СССР на нейтральной территории. В 1952 г. был создан Восточный комитет немецкой экономики, который на многие годы стал проводником интересов западногерманского бизнеса в Восточной Европе и Азии [Ibid., S. 28–49].

7 июня 1955 г. в посольство ФРГ в Париже поступила советская нота с предложением канцлеру Конраду Аденауэру (Konrad Adenauer) посетить Москву для проведения переговоров об установлении дипломатических, торговых и культурных отношений [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 247. Л. 43–44]. Надеждам представителей западногерманского бизнеса быть включенными в официальную делегацию не суждено было сбыться: 31 августа МИД ФРГ сообщил, что федеральный канцлер после консультаций с министром экономики Эрхардом решил не заключать экономических договоренностей в Москве [Rudolph, S. 100–103].

Царившие в министерстве экономики, да и в целом в правительстве ФРГ настроения раскрывает так называемый меморандум Эрхарда от 25 августа 1955 г. по поводу экономического аспекта предстоящих переговоров в Москве [Müller-Armack, S. 81–89]. Меморандум гласил, что приоритетные цели ФРГ лежат в области политики, и экономика подчинена этим целям [Ibid., S. 81–82]. Поскольку экономика ФРГ находилась в хорошем состоянии, сугубо экономические соображения по развитию отношений с Востоком считались неочевидными. Экономическое сближение виделось возможным в ответ на политические уступки со стороны Советского Союза. Экономические контакты, согласно меморандуму, могли быть интересны немецкой стороне, только если влекли за собой позитивные для ФРГ изменения в германском вопросе [Ibid., S. 86–87].

Лишь в 1958 г. было заключено «Соглашение по общим вопросам торговли и мореплавания». Распространение договора на Западный Берлин, на чем настаивала западногерманская сторона, Советский Союз в категоричной форме отверг [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8734. Л. 17]. Общий договор дополняло соглашение о товарообмене и платежах (торговое соглашение), в котором определялись объемы и виды товаров во взаимном товарообороте на ближайшие годы. Как и в случае с Австрией, основными товарами советского экспорта стали сырье, полуфабрикаты и сельскохозяйственная продукция, советского импорта – машины, оборудование, готовая продукция [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 358. Л. 128–134].

Товарооборот в торговле между ФРГ и СССР во время канцлерства Аденауэра рос, но не такими большими темпами, как хотелось бы западногерманским деловым кругам и советской стороне (табл. 2).

Таблица 2

Объемы товарооборота между СССР и ФРГ в 1957–1962 гг. (в млн руб.)

Показатели	1957	1958	1959	1960	1961	1962
Товарооборот	120	124	188	286	268	305
Экспорт из СССР в ФРГ	64	59	80	107	107	121
Импорт СССР из ФРГ	56	65	108	179	161	184
Сальдо	+8	-6	-28	-72	-54	-63

Основано на: [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 578. Л. 52].

На встрече с Н. С. Хрущевым в феврале 1959 г. посол ФРГ в СССР Ганс Кроль (Hans Kroll) позитивно оценивал развитие экономического сотрудничества после заключения торговых соглашений 1958 г. На тот момент ФРГ уже находилась на пороге статуса партнера № 1 для СССР среди капиталистических стран. Оценка Кроля явно диссонировала с состоянием дел на других участках взаимоотношений между двумя странами, поэтому, выслушав его, Хрущев заметил: «Ваши фабриканты, видимо, лучше разбираются в политике, чем некоторые ваши политики» [РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 586. Л. 31].

В конце 1960 г. прошли переговоры по заключению нового торгового соглашения между ФРГ и СССР. И снова вмешалась политика. Церемония подписания была едва не сорвана западногерманской стороной, которая предприняла попытку навязать советской стороне решение распространить действие соглашения на Западный Берлин, на что получила отказ [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8737. Л. 403]. Негативно на взаимной торговле сказался Берлинский кризис. Переговоры об организации западногерманской промышленной выставки в Москве в 1962 г. были прерваны по инициативе МИД ФРГ после начала строительства Берлинской стены, несмотря на высокий интерес западногерманских фирм [Rudolph, S. 212].

Значительным ударом, нанесшим колоссальный вред экономическим отношениям, стала поддержка ФРГ эмбарго НАТО на поставку в СССР труб большого диаметра. Решение было принято Советом НАТО в конце 1962 г. под нажимом США, стремившихся предотвратить строительство советских трубопроводов и поставки советской нефти в Европу. Правительство ФРГ поддержало эмбарго, в результате были сорваны уже заключенные многомиллионные сделки трех западногерманских концернов на поставку около 200 тыс. т. труб,

что вызвало глубочайшее возмущение самих концернов и советской стороны [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 9749. Л. 49–50].

Эмбарго оказало очень глубокое негативное влияние на советскую сторону, породило на долгие годы недоверие к партнеру. Министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев в беседе с послом ФРГ в Москве Хорстом Греппером (Horst Groepper) говорил об отсутствии уверенности в выполнении западногерманскими фирмами советских заказов [Там же. Л. 15–16]. Хрущев на встрече с тем же послом Греппером в марте 1963 г. был эмоционален:

Мы закупали у вас трубы в течение многих лет, а сейчас фирмы заставили отказаться от поставки таких труб. Кто наказан в результате этого? Мы? Нет. Наказаны фирмы, которые не могут поставлять нам трубы [РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 586. Л. 189].

В итоге Советский Союз к середине 1960-х гг. стал заказывать меньше машин и оборудования и впервые имел позитивное сальдо во внешней торговле с ФРГ. Пострадали западногерманские производители труб и других высокотехнологичных изделий (табл. 3).

Таблица 3

Объемы товарооборота между СССР и ФРГ в 1963–1966 гг. (в млн руб.)

Показатели	1963	1964	1965	1966
Товарооборот	252	290	250	292
Экспорт из СССР в ФРГ	118	112	129	167
Импорт СССР из ФРГ	134	178	121	125
Сальдо	–16	–66	+8	+42

Основано на: [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 578. Л. 52, 72].

Значительный фактор напряжения создавало внешнеторговое законодательство ФРГ. И вновь по политическим причинам. Страны-экспортеры делились в нем на три группы, и в отношении социалистических стран действовало больше всего ограничительных мер: ввоз некоторых видов товаров был запрещен, а большинства – строго лимитирован количественно (контенгирован). Чтобы закупить в СССР продукцию, немецкий контрагент должен был подать заявку и получить лицензию от правительства [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 3931. Л. 45–48]. Начиная с первых официальных торговых переговоров СССР выступал за снятие этих ограничений, за либерализацию торговли. Этот вопрос на долгие годы становится, пожалуй, одной из главных проблем советско-западногерманских торговых отношений.

Весь период канцлерства Аденауэра официальная позиция правительства ФРГ относительно восточной торговли была сдержанной. Абсолютно запретить взаимную торговлю было нельзя, а вот не дать полностью реализоваться ее значительному потенциалу – вполне. Для Аденауэра экономика выступала не обособленной областью возможного взаимовыгодного сотрудничества, а дополнительным инструментом в борьбе с коммунизмом. Первый федеральный канцлер до последнего ждал ухудшения экономического положения в СССР и последующего советского отступления из Восточной Европы [Adenauer, 1994, S. 553].

В декабре 1963 г. истек срок соглашения о товарообороте и платежах (торгового соглашения) между ФРГ и СССР, во взаимной торговле стороны руководствовались отныне лишь соглашением по общим вопросам торговли и мореплавания от 25 апреля 1958 г. С заключением нового соглашения возникли проблемы, переговоры долгое время начиная с 1964 г. были безуспешными. ФРГ отказывалась распространить на советский экспорт принципы либерализации, то есть снятие торговых ограничений, с чем была категорически не согласна советская сторона. Для ФРГ же было принципиальным распространить действие нового соглашения на Западный Берлин, на что уже не мог пойти Советский Союз [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 3235. Л. 18]. Новое торговое соглашение стороны смогли заключить лишь в 1972 г., уладив основные политические противоречия (признание послевоенных границ и ГДР, определение статуса Западного Берлина).

Политический фактор, безусловно, играл роль и для советского руководства при развитии торгово-экономических отношений с западными капиталистическими странами. В отчете «О торгово-политических отношениях СССР с западными капиталистическими государствами» за 1965 г., направленном от имени начальника управления торговли с западными странами министерства внешней торговли СССР А. Н. Манжуло [РГАНИ. Ф. 5 (Межд. отдел КПСС). Оп. 50. Д. 788. Л. 154], не только присутствует информация о текущем на тот момент положении дел, но и анализируются динамика, тренды и тем самым подводятся итоги развитию советской торговли с западными странами к середине 1960-х гг.

В отчете констатировалось, что с Западной Германией обстановка для торговли «оставалась сложной, поскольку продолжали действовать ранее принятые властями ФРГ ограничительные меры в отношении торговли с СССР» [Там же. Л. 164]. Таким образом, советское руководство оценивало ограничения на советский экспорт и недавнее эмбарго. Поэтому в ответ на замечания посетившего химическую выставку в Москве руководителя отдела восточной торговли МИДа ФРГ Карла Карстенса (Karl Carstens) о желании развивать торговлю и заключить новое торговое соглашение советской стороной было отмечено:

...в прошлом наличие торгового соглашения не мешало западногерманской стороне создавать искусственные препятствия торговле с СССР... <...> Дискриминационные по отношению к СССР мероприятия властей ФРГ продолжают действовать и оказывать отрицательное влияние на взаимную торговлю и в настоящее время [РГАНИ. Ф. 5 (Межд. отдел КПСС). Оп. 50. Д. 788. Л. 165].

В отчете делалось аргументированное предположение, что определенные усилия правительства ФРГ по развитию торговли, в частности в вопросе по заключению нового торгового соглашения, были связаны с необходимостью считаться с мнением западногерманских деловых кругов. В качестве свидетельства последнего приводился факт участия в московской международной химической выставке более 150 фирм, включая *Siemens, Bayer, BASF, Krupp* и др.

Всесоюзным объединениям в торговле с ФРГ следовало руководствоваться приказом по МВТ № 291/155с от 30 июля 1965 г., то есть «производить закупки товаров в ФРГ только с разрешения руководства министерства». Также всесоюзным объединениям и Торгпредству СССР в Кельне надлежало информировать руководство министерства торговли о всех случаях дискриминации, как то об отказе в выдаче разрешений на ввоз советских товаров, их задержках. Можно предположить, что таким образом МВТ СССР оставляло за собой возможность для адекватного ответа в виде создания искусственных затруднений западногерманскому экспорту со своей стороны [Там же. Л. 166].

По-другому складывалась ситуация в торговле СССР с Австрией. Тот же советский отчет фиксирует совсем иную картину. В противоположность ФРГ, пятилетние торговые соглашения без проблем и задержек заключались начиная с 1955 г. Очередное соглашение 1965 г. предусматривало «сохранение стабильности или увеличение контингентов на традиционные товары, а также расширение номенклатуры взаимопоставляемых товаров» [Там же. Л. 168]. С удовлетворением констатировалось увеличение поставок советских машин и оборудования, в частности установление контингентов на часы и фотоаппараты [Там же. Л. 169]. Товарооборот в торговле СССР с Австрией в 1965 г. по сравнению с 1964 г. вырос с 98 до 102 млн руб. Причем экспорт советских машин и оборудования вырос на 83 %, хотя в денежном эквиваленте его сумма в 1,1 млн руб. на 1965 г. не особо впечатляет. Советский товарооборот с ФРГ в аналогичный период, наоборот, упал с 290 до 250 млн руб. И, наконец, раздел отчета по Австрии завершился следующим важным для понимания роли политики для развития экономических связей в тот период выводом:

Учитывая важное политическое значение торговли с Австрией, всесоюзным объединениям необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы выполнить, а по возможности и перевыполнить (за счет плана по свободной валюте) контингенты на 1966 год, установленные долгосрочным соглашением [Там же. Л. 170].

В отличие от торговли с ФРГ, всесоюзным объединениям не нужно было согласовывать каждую закупку в особом порядке, а, наоборот, следовало свободно выполнять и даже перевыполнять запланированные объемы контингентов товаров.

Торговым представительством СССР в Австрии в 1966 г. была подготовлена справка о торговле СССР с Австрией за 1961–1965 гг. [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 781. Л. 1–9]. Благоприятным условием для развития внешнеторговых связей между странами в ней называлось подписание Государственного договора 1955 г. Согласно оценке торговлепредства,

Расширению внешней торговли способствовала также установившаяся практика заключать долгосрочные торговые соглашения, а также проведение других мероприятий, направленных на облегчение сбыта и транспортировки товаров [Там же. Л. 1].

Таким образом, абсолютно справедливо подчеркивалась роль своевременных заключений торговых соглашений. Это было как раз то, чего не хватало советской торговле с ФРГ. В справке отмечалось, что рост советских закупок австрийских товаров был связан и с тем, что значительная часть компенсационных поставок была переведена в 1962 г. на коммерческую основу [Там же. Л. 1–2]. Реализация торгового соглашения о взаимных поставках на 1961–1965 г. оценивалась как успешная. Особо выделялось, что вне рамок соглашения в 1962 г. был подписан крупный контракт с фирмой *VÖEST* на поставку оборудования по выплавке стали [Там же. Л. 2]. Можно добавить, что этот крупный контракт был исполнен, как и другие австрийские, в отличие от контракта на поставку труб большого диаметра с западногерманскими фирмами.

Согласно информации из справки, некоторые советские сырьевые товары имели важное значение для австрийской экономики (38 % импорта железной руды, около 48 % чугуна, 14 % хлопка, около 48 % подсолнечного масла, 69 % нефти и др. [Там же. Л. 4]). Для австрийского экспорта рынок СССР и других социалистических стран также представлялся достаточно важным, поскольку Австрия поставляла туда преимущественно продукцию обрабатывающей промышленности, которая в ЕЭС облагалась наиболее высокой пошлиной, поскольку СССР являлся одним из основных покупателей по некоторым промышленным товарам, как то по промышленной арматуре, прокату черных металлов, кабелю и кабельным изделиям, химическим товарам [Там же. Л. 6]. Удельный вес промышленного оборудования в австрийском экспорте в СССР в 1964 г. составлял 49,2 %, то есть почти половину объема всех поставок [Там же. Л. 7]. Отдельно отмечался рост с 1961 г. экспорта в Австрию советского промышленного оборудования, при этом он признавался незначительным в соотношении с общей цифрой австрийского экспорта по этой позиции в сравнении

даже с показателями Чехословакии: в 1965 г. Чехословакия поставила в Австрию автомобилей «Шкода» на 108,5 млн австрийских шиллингов, а СССР автомобилями «Москвич» – на 6,2 млн шиллингов, или 295 шт. [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 781. Л. 4–5].

Заканчивалась справка важным для понимания роли политического фактора для развития торговли тезисом, что Австрия относилась всего лишь к «сравнительно важным торговым партнерам Советского Союза». Действительно, при всей поступательной динамике и взаимной важности поставок отдельных товаров цифры товарооборота не поражали воображение, торговое сотрудничество стран сложно было назвать стратегическим партнерством, жизненно важным для обеих экономик (7-е место по уровню товарооборота для СССР). Но здесь, помимо экономического, включался еще и политический фактор, согласно которому «значение торговли с Австрией для Советского Союза определяется не только размером взаимных поставок товаров» [Там же. Л. 8]. Важным представлялось также следующее:

...Экономические связи Советского Союза и других социалистических стран с Австрией противодействуют попыткам империалистических стран Запада вовлечь эту страну, граничащую с социалистическим лагерем, в их агрессивные группировки. Торговля Австрии с социалистическими странами является также существенным фактором развития ее государственного сектора экономики, являющегося значительной помехой для проникновения иностранного капитала в ключевые отрасли экономики Австрии [Там же. Л. 8–9].

То есть для советского руководства развитие торговли с нейтральной капиталистической Австрийской Республикой являлось еще и инструментом сдерживания ее от вступления в недружественные политические и экономические союзы и коллаборации в рамках общей политики взаимодействия с Западом в условиях холодной войны. Развитие взаимовыгодной торговли представлялось СССР элементом продолжения линии поддержки австрийского нейтралитета, заложенной государственным договором 1955 г.

В истории международных отношений можно констатировать высокую роль персональной дипломатии. Использование обычных дипломатических каналов лимитировано. Персональная дипломатия предполагает обсуждение главами государств лично либо через своих агентов важнейших проблем международных отношений. На примере развития экономических отношений с Австрией и ФРГ можно проследить, как работал этот фактор в первом случае и не работал – во втором.

Во-первых, в отличие от Аденауэра, австрийский канцлер Юлиус Рааб поднял вопрос о заключении торгового соглашения на переговорах 1955 г., хотя изначально такой договоренности с советской стороной не было. Аденауэр, напротив, отклонил советское предло-

жение включить торговое соглашение в повестку дня переговоров 1955 г. в Москве. В итоге торговое соглашение СССР – ФРГ было заключено лишь в 1958 г., что, безусловно, негативно сказалось на цифрах товарооборота.

Интереснейшие воспоминания оставил Герберт Грубмайер (Herbert Grubmayr), который в качестве переводчика сопровождал канцлера Рааба на трех встречах с Хрущевым: во время апрельских переговоров 1955 г. относительно государственного договора с Австрией, во время визита Рааба в Москву в 1958 г. и во время визита Хрущева в Австрию в 1961 г. Еще в прологе повествования Грубмайер подчеркивает:

Уже в апреле 1955 г. в Москве сложились в определенном смысле доверительные отношения между канцлером Раабом и впоследствии советским премьер-министром Хрущевым, что, несмотря на идеологические разногласия, имело положительные последствия и для будущих встреч [Grubmayr, S. 833].

После того как австрийский вопрос был решен, важным для Рааба было снизить материальные убытки по итогам государственного договора, и здесь важнейшую роль играл вопрос компенсаций за нефтяные активы [Ibid.]. По свидетельству Грубмайера, линия Рааба заключалась в следующем:

Если я поддерживаю корректные отношения с деловым партнером и отношусь к нему с уважением, я могу ожидать от него, соответственно, шагов навстречу на двустороннем уровне, когда придет время [Ibid.].

И эта позиция принесла плоды: со временем советская сторона пошла на ряд значимых уступок в части выполнения компенсационных поставок.

Летом 1958 г. Рааб отправился с официальным визитом в Москву на целую неделю во главе большой австрийской делегации. В ответственных речах стороны обменивались комплиментами, Хрущев отмечал «государственную мудрость Рааба» [Ibid., S. 837]. Главным позитивным для австрийцев и несколько неожиданным, по воспоминаниям Грубмайера, итогом визита стало предложение советской стороны осуществить встречные поставки 3,5 млн т нефти в Австрию, тем самым значительно снизив компенсационные поставки австрийской нефти, которые на тот момент исчислялись в 7 млн т. Рааб позже отметил в частной переписке: «Я признаю, поездка в Москву была успехом, все-таки уступка в 60 миллионов долларов не мелочь» [Ibid.]. Компромиссный подход, готовность к диалогу с СССР во время визита вызвали недовольство американцев, о чем, в частности, сигнализировал посол США в Москве Льюэллин Томпсон (Llewellyn Thompson), но Рааб, по свидетельству Грубмайера, особо не реагировал, поскольку «его мысли крутились больше вокруг нефти» [Ibid., S. 838].

Продолжением линии на снижение материальных издержек Государственного договора и апофеозом персональной дипломатии Рааба в этом вопросе стали итоги визита Хрущева в Австрию в 1960 г. После официальных переговоров в Вене, которые с советской стороны возглавлял А. Н. Косыгин и которые не увенчались результатом в вопросе снижения компенсационных поставок, советская делегация в сопровождении австрийских коллег отправилась в автобусный тур по Австрии. Грубмайер назвал это «австрийским ралли» Хрущева.

Ключевой для нефтяного вопроса стала беседа Хрущева и Рааба, которая состоялась в ночь с 5 на 6 июля 1960 г. после продолжительного переезда по Альпам в австрийском городке Филлах (Villach), в спальне австрийского канцлера. Грубмайер, который вел протокол с австрийской стороны, назвал эти полтора часа одним из самых ярких моментов своей дипломатической службы [Ibid., S. 843]. Рааб просил новых уступок, переходя от усталости на нижеавстрийский диалект и ставя в тупик переводчика, его стиль ведения переговоров в этот момент Грубмайер назвал «базарной торговлей классического качества» [Ibid.]. Австрийский канцлер упирал на то, что его позиции в партии пошатнутся, если он вернется в Вену с пустыми руками, без уступок в нефтяном вопросе. Хрущев долго возражал, указывая, что партия сместит его, если он пойдет на уступки, называя Рааба «невозможным человеком», который обманывает. В итоге австрийский канцлер добился своей цели: была достигнута договоренность о снижении поставок австрийской нефти, так что итоговая сумма компенсаций снизилась с 10 до 6 млн т. По возвращении в СССР Хрущев в речи на конференции учителей подчеркнул хорошее отношение к Раабу, который, однако, при обсуждении некоторых экономических вопросов проявил большую настойчивость, или даже «скаредность» [Ibid., S. 848]. Австрийский канцлер выжимал из сложившихся хороших отношений максимум для австрийской экономики.

Резко контрастировали с достаточно доверительными рабочими отношениями с Раабом отношения советского лидера с Аденауэром. Они были очень натянутыми, временами враждебными. В их основе, в противоположность с Австрией, лежали нерешенные политические противоречия, прежде всего германский вопрос, а также ремилитаризация и вступление в НАТО Западной Германии. Личностный фактор лишь усугублял напряжение. Федеральный канцлер не отказывал Хрущеву в признании интеллекта, но считал его грубым, беспринципным. Личный секретарь Аденауэра зафиксировала в своих воспоминаниях следующую оценку Хрущева своим шефом:

Ловкий человек, без сомнения. Умный, хитрый и очень искусный. При этом грубый, без комплексов, должен сказать. У человека были грубые манеры, поэтому нельзя было трусливо жаться, поэтому нужно было платить той же монетой [Poppinga, S. 166].

В собственных воспоминаниях Аденауэр писал о том, что диктаторски управляемый Советский Союз во главе с таким неуравновешенным человеком, как Хрущев, еще более опасен [Adenauer, 1989, S. 113]. Советский лидер публично называл Аденауэра реваншистом и милитаристом. Иногда Хрущев заходил очень далеко. Во время встречи 16 января 1960 г. посол Ганс Кролль передал Хрущеву содержание своей личной беседы с канцлером, в которой последний высказывал огромное недовольство сравнением себя с Гитлером, прозвучавшим из уст советского лидера: «Канцлер Аденауэр чувствует себя оскорбленным, если его сравнивают с Гитлером» [РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 586. Л. 71]. Посол ФРГ просил Хрущева больше не делать таких сравнений.

Г. Кролль не раз выходил на Конрада Аденауэра и свое министерство иностранных дел, передавая желание Н. С. Хрущева прибыть в ФРГ с визитом и провести переговоры с канцлером [Kroll]. Канцлер отказывался. По мнению Кролля, которое разделяет и советский дипломат, сотрудник посольства в Бонне В. Ежов, важная причина заключалась в том, что Хрущев был несимпатичен Аденауэру со времен московских переговоров:

Холодный и выдержанный канцлер не терпел невыдержанности, бестактности и дикого темперамента Хрущева, который в публичных выступлениях часто оскорблял Аденауэра [Ежов, с. 211].

За излишнюю активность Ганс Кролль в итоге был заменен в Москве другим послом.

Таким образом, политические факторы накладывали большой отпечаток на развитие торгово-экономических отношений Советского Союза как с Австрией, так и с ФРГ после 1955 г. Компромиссное решение австрийского вопроса уже задало положительный тренд развитию экономических связей СССР с Австрией, чему не препятствовали даже компенсационные поставки по условиям Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии 1955 г. Позитивную роль сыграла также персональная дипломатия в виде сложившихся хороших деловых контактов между лидерами стран. В случае с ФРГ стремление западногерманского бизнеса развивать торговлю с СССР, находившее в целом позитивный отклик советской стороны, не находило значимой поддержки собственного правительства, которое временами чинило этому откровенные препятствия из-за наличествующих политических проблем. Поэтому высочайший потенциал экономического сотрудничества между ФРГ и СССР в рассматриваемый период значимо реализован не был.

Список литературы

- Ежов В. Д.* Из жизни молодого дипломата. М. : Вече, 2011. 320 с.
Келлер А. В. «Действуйте быстро, корректно, по-австрийски»: компенсационные поставки Австрии в СССР 1955–1963 гг. // История : электрон. науч.-образоват. журн. :

[сайт]. 2022. Т. 13, № 2 (112). DOI 10.18254/S207987840020439-1. URL: <https://history.jes.su/s207987840020439-1-1/> (дата обращения: 12.10.2022).

Павленко О. В. Австрийский вопрос в Холодной войне (1945–1955 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. № 1 (10). С. 247–295.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 247; Оп. 12. Д. 358. Ф. 5. Оп. 50. Д. 788; Оп. 64. Д. 578. Ф. 52. Оп. 1. Д. 586.

РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 781, 3235, 3931, 7559, 7583, 7584, 8258, 8734, 8737, 9749.

Adenauer K. *Erinnerungen 1955–1959*. 4. Auflage. Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1989. 551 S.

Adenauer K. *Erinnerungen 1953–1955*. 5. Auflage. Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1994. 556 S.

Grubmayr H. Julius Raab und Nikita Chruščev. Zwischen Öl, Kaltem Krieg und Supermachtpolitik // *Der Wiener Gipfel 1961. Kennedy – Chruschtschow* / S. Karner, B. Stelzl-Marx, N. Tomilina, A. Tschubarjan (Hrsg.). Wien : Studien Verlag, 2011. S. 833–851.

Josef Schöners Niederschrift über die Verhandlungen in Moskau vom 12.–14. Apr. 1955 // Stourzh G. *Um Einheit und Freiheit: Staatsvertrag, Neutralität und das Ende der Ost-West-Besetzung Österreichs 1945–1955*. Wien ; Köln ; Graz : Böhlau, 1998. S. 615–666.

Kroll H. *Lebenserinnerungen eines Botschafters*. Köln : Kiepenheuer, 1967. 611 S.

Müller-Armack A. *Auf dem Weg nach Europa. Erinnerungen und Ausblicke*. Tübingen ; Stuttgart : Rainer Wunderlich : C. E. Poeschel, 1971. 267 S.

Österreich und die Grossmächte. Dokumente zur österreichischen Außenpolitik 1945–1955 / Hrsg. von A. Schilcher. Wien ; Salzburg : Gezer, 1980. 359 S.

Poppinga A. *Meine Erinnerungen an Konrad Adenauer*. Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1970. 353 S.

Rudolph K. *Wirtschaftsdiplomatie im Kalten Krieg. Die Ostpolitik der westdeutschen Großindustrie 1945–1991*. Frankfurt a/M : Campus Verlag, 2004. 455 S.

References

Adenauer, K. (1994). *Erinnerungen 1953–1955*. 5. Auflage. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt. 556 S.

Adenauer, K. (1989). *Erinnerungen 1955–1959*. 4. Auflage. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt. 551 S.

Ezhov, V. D. (2011). *Iz zhizni molodogo diplomata* [From the Life of a Young Diplomat]. Moscow, Veche. 320 p.

Grubmayr, H. (2011). Julius Raab und Nikita Chruščev. Zwischen Öl, Kaltem Krieg und Supermachtpolitik. In Karner, S., Stelzl-Marx, B., Tomilina, N., Tschubarjan, A. (Hrsg.). *Der Wiener Gipfel 1961. Kennedy – Chruschtschow*. Wien, Studien Verlag, S. 833–851.

Josef Schöners Niederschrift über die Verhandlungen in Moskau vom 12.–14. April 1955. (1998). In Stourzh, G. *Um Einheit und Freiheit: Staatsvertrag, Neutralität und das Ende der Ost-West-Besetzung Österreichs 1945–1955*. Wien, Köln, Graz, Böhlau, S. 615–666.

Keller, A. V. (2022). “Deistvuite bystro, korrektno, po-avstriiski”: kompensatsionnye postavki Avstrii v SSSR 1955–1963 gg. [“Act Quickly, Correctly, in the Austrian Way”: Compensation Deliveries from Austria to the USSR, 1955–1963]. In *Elektronnyi nauchno-obrazovatel’nyi zhurnal “Istoriya”*. Vol. 13. No. 2 (112). DOI 10.18254/S207987840020439-1. URL: <https://history.jes.su/s207987840020439-1-1/> (accessed: 12.10.2022).

Kroll, H. (1967). *Lebenserinnerungen eines Botschafters*. Köln, Kiepenheuer. 611 S.

Müller-Armack, A. (1971). *Auf dem Weg nach Europa. Erinnerungen und Ausblicke*. Tübingen, Stuttgart, Rainer Wunderlich, C. E. Poeschel. 267 S.

Pavlenko, O. V. (2004). Avstriiskii vopros v Kholodnoi voine (1945–1955 gg.) [The Austrian Question in the Cold War (1945–1955)]. In *Novyi istoricheskii vestnik*. No. 1 (10), pp. 247–295.

Poppinga, A. (1970). *Meine Erinnerungen an Konrad Adenauer*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt. 353 S.

RGAE [Russian State Archive of Economics]. Stock 413. List 13. Dos. 781, 3235, 3931, 7559, 7583, 7584, 8258, 8734, 8737, 9749.

RGANI [Russian State Archive of Contemporary History]. Stock 3. List 8. Dos. 247; List 12. Dos. 358. Stock 5. List 50. Dos. 788; List 64. Dos. 578. Stock 52. List 1. Dos. 586.

Rudolph, K. (2004). *Wirtschaftsdiplomatie im Kalten Krieg. Die Ostpolitik der westdeutschen Großindustrie 1945–1991*. Frankfurt a/M, Campus Verlag. 455 S.

Schilcher, A. (Hrsg.). (1980). *Österreich und die Grossmächte. Dokumente zur österreichischen Außenpolitik 1945–1955*. Wien, Salzburg, Gezer. 359 S.

The article was submitted on 25.07.2022